

565

РАЗВИТІЕ СПОСОБОВЪ И СРЕДСТВЪ

ДЛЯ ОБРАЗОВАНІЯ ЮРИСТОВЪ

ВОЕННАГО И МОРСКАГО ВѢДОМСТВЪ ВЪ РОССІИ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ

П. О. Бобровскаго.

ПЕРІОДЪ ПРЕОБРАЗОВАНІЙ ПЕТРА ВЕЛИКАГО

(Учрежденіе коллегіальныхъ военныхъ судовъ и возникновеніе должности аудитора
въ Россіи)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ В. С. БАЛАШЕВА.

Екатерининскій каналъ, между Вознесенскимъ и Маріинскимъ мостами, д. № 90—1.

1881.

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНІЕ

13
1270
70

Х

РАЗВИТІЕ

СПОСОБОВЪ И СРЕДСТВЪ

С

ДЛЯ ОБРАЗОВАНІЯ ЮРИСТОВЪ

ВОЕННОГО И МОРСКАГО ВѢДОМСТВЪ ВЪ РОССИИ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ

П. О. Бобровскаго.

Pavel Osipovich Bobrovskii

ПЕРІОДЪ ПРЕОБРАЗОВАНІЙ ПЕТРА ВЕЛИКАГО

(Учрежденіе коллегіальныхъ военныхъ судовъ и возникновеніе должности аудитора
въ Россіи).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ В. С. БАЛАШЕВА.

Екатерининскій каналъ, между Вознесенскихъ и Маріинскихъ мостами, д. № 90—1.

1881.

RECEIVED

THE UNITED STATES DEPARTMENT OF THE INTERIOR

BUREAU OF LAND MANAGEMENT

WASHINGTON, D. C.

OFFICE OF THE ASSISTANT SECRETARY

FOR LAND MANAGEMENT

1914

THE UNITED STATES DEPARTMENT OF THE INTERIOR
BUREAU OF LAND MANAGEMENT

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предполагается изложить постепенное развитіе Аудиторской Школы, въ зависимости отъ условій комплектованія военнаго вѣдомства аудиторами, какъ лицами, руководившими правосудіемъ въ войскахъ, на основаніяхъ прежней военно-судной системы, т. е. по Воинскому Уставу 1716 года съ позднѣйшими къ нему дополненіями и измѣненіями. Затѣмъ, объяснивъ причины, вызвавшія реформу военныхъ судовъ, представить бывшія въ Аудиторской Школѣ преобразованія, которыя привели учебный планъ ея на степень высшаго военно-учебнаго заведенія. Наконецъ, указавъ на необходимость существеннаго измѣненія способовъ и приѣмовъ образованія военныхъ юристовъ, согласно требованіямъ, выраженнымъ въ «Сборникѣ законодательныхъ работъ по составленію Военно-Судебнаго Устава 1867 года», выяснить происхожденіе Военно-Юридической Академіи, обязанной, на основаніи Высочайше утвержденнаго Положенія 27 іюня 1878 года, удовлетворять потребностямъ военнаго вѣдомства по образованію военныхъ юристовъ какъ въ военныхъ, такъ и въ гражданскихъ чинахъ.

Какъ и какимъ путемъ сложился учебный планъ Ауди-

торской Школы, при какихъ условіяхъ и съ какими учебными средствами первоначально дѣйствовала и постепенно развивалась эта элементарная спеціальная школа до преобразованія своего въ высшую школу—таковы главныя задачи, предстоящія разрѣшенію автора. Установить значеніе и необходимость *особой* спеціальной школы съ цѣлью образованія военныхъ законовѣдовъ для веденія уголовныхъ процессовъ въ войскахъ, устроенныхъ при условіяхъ *общеобразовательной* воинской повинности, съ короткими сроками службы, съ не менѣе настоятельными требованіями строгой дисциплины, и при видимомъ подъемѣ народной культуры—таковы основныя руководящія мысли подлежащаго труда.

Историческія изслѣдованія о возникновеніи и постепенномъ развитіи юридическихъ элементовъ въ нашей арміи, съ помощью законодательныхъ актовъ и другихъ официальныхъ документовъ (военно-административныхъ и военно-судныхъ), могутъ, безъ сомнѣнія, дать надежный матеріалъ для опредѣленія педагогическаго значенія военно-юридической школы съ ея исключительными задачами, непосредственно отвѣчающими требованіямъ установленнаго въ 1867 году гласнаго военнаго судопроизводства.

Всякая спеціальная школа должна быть такъ устроена, чтобы она могла удовлетворять потребностямъ данныхъ учреждений или вѣдомствъ въ государствѣ. Входящія въ составъ этихъ учреждений лица предполагаются—съ опредѣленными задатками, способными къ исполненію своихъ обязанностей, съ извѣстною степенью духовнаго развитія, съ опредѣленным цикломъ знаній и умѣнья прилагать эти знанія къ дѣлу.

Свойствами данной профессіи обусловливается и постановка спеціальной школы: ея учебный планъ, учебныя средства и воспитательные методы. Но эта школа, очевидно,

не можетъ получить правильнаго развитія, и не становится нормальною до тѣхъ поръ, пока, помимо своихъ специальныхъ задачъ, она вынуждена бываетъ заботиться еще и о продолженіи общаго образованія своихъ учениковъ, по недостатку у нихъ надлежащаго развитія.

Съ другой стороны — чѣмъ шире и многостороннѣе общее образованіе у лицъ, поступающихъ въ какую-либо специальную школу для своего усовершенствованія, тѣмъ основательнѣе въ ней могутъ быть вырабатываемы планы обученія и соотвѣтственные ему методы, тѣмъ богаче и плодотворнѣе бываетъ дѣятельность этой школы, тѣмъ способнѣе она становится удовлетворять потребностямъ данной профессіи. И только при такомъ условіи данное специальное вѣдомство можетъ съ желаемымъ успѣхомъ выполнять возложенную на него законодательствомъ обязанность.

Мысль объ учрежденіи школы для образованія аудиторовъ возникла въ 1719 году, т.-е. вѣдѣ за изданіемъ Военскаго Устава и вскорѣ послѣ появленія аудиторской должности въ войскахъ. Эта мысль не была случайною. Въ дѣлахъ Петра Великаго, въ то время, ясно обозначался общій планъ учрежденія школъ для образованія разнаго рода специалистовъ изъ природныхъ русскихъ людей (аудиторовъ, дежурей, инженеровъ, канцеляристовъ и т. п.). Слѣдовательно, нужда въ специальной школѣ для образованія руководителей судопроизводства въ военныхъ судахъ также стара, какъ стара и сама военно-судная система, гдѣ аудиторамъ отведено столь почетное мѣсто, а вмѣстѣ съ тѣмъ, на нихъ возложена и отвѣтственность за неправосудное, медленное и пристрастное рѣшеніе дѣлъ.

Крайній недостатокъ въ способахъ общаго, даже элементарнаго, образованія въ преобразуемомъ государствѣ отразился неблагоприятно на судьбѣ почти всѣхъ профессиональ-

ныхъ школъ Петровской эпохи, и между ними на школѣ «для науки аудиторскихъ дѣлъ». Петру Великому нужны были специалисты вездѣ, во всѣхъ начинавшихъ иную дѣятельность учрежденійхъ. Но умственные силы общества тогда и еще долго потомъ не въ состояніи были поддерживать и питать первоначально учрежденныя спеціальныя школы. Не могло быть никакой нормальной связи между спросомъ правительственныхъ учреждений и предложеніемъ общества, — того общества, которое, спустя еще много лѣтъ, было изображено фонъ-Визинемъ въ его комедіи «Недоросль». Такъ, вопросъ объ образованіи аудиторовъ, кажется, оставался безъ всякаго движенія до начала XIX столѣтія.

Способы образованія аудиторовъ изъ вольноопредѣляющихся и разночинцевъ при Генераль-Аудиторіатѣ и при Уголовныхъ Департаментахъ Сената, а затѣмъ образованіе аудиторовъ изъ кантонистовъ при Ордонансъ-Гаузахъ и Аудиторіатскихъ Департаментахъ Военнаго и Морскаго вѣдомствъ — имѣютъ историческій интересъ въ томъ преимущественно отношеніи, что свидѣлствуютъ объ упадкѣ аудиторской должности, въ первую четверть настоящаго столѣтія; аудиторъ, между тѣмъ, былъ единственнымъ представителемъ юридическаго элемента въ войскахъ! Взаимны теоретически образованнаго юриста и практическаго законовѣда, какими аудиторы обрисованы въ процессахъ, практика и жизнь выработали дѣятелей съ иными качествами. При *долгопроизводителяхъ*, вовсе незнакомыхъ съ теоріей права, мало свѣдущихъ въ военномъ законодательствѣ, военное судопроизводство должно было уклониться отъ указанной ему обязанности: оно стало запутываться въ сложныхъ формахъ и обрядахъ, замедлялось рѣшеніемъ дѣлъ и не способно было достигать цѣлей, указанныхъ Великимъ Преобразователемъ Русской Арміи.

Съ учрежденіемъ въ 1832 году Аудиторской Школы способъ и средства образованія аудиторовъ очевидно измѣнились къ лучшему. Несмотря на крупные недостатки въ организаціи и значительные пробѣлы въ учебномъ планѣ, школа эта оказала услуги военному вѣдомству и принесла свою долю пользы специальному образованію аудиторовъ. Она, во всякомъ случаѣ, своими средствами служила для усовершенствованія учебнаго плана, а ея дѣятельностью опредѣлялись нѣкоторыя черты въ организаціи современной высшей школы въ преобразованномъ военно-судебномъ вѣдомствѣ.

Посредствомъ многолѣтнихъ тяжелыхъ усилій специальная школа для аудиторовъ подготовила матеріалы, которыми не могла пренебрегать современная высшая школа для военныхъ юристовъ. Правда, слѣды существованія Аудиторской Школы долго оставались мало замѣтными въ общей системѣ учебныхъ заведеній военного вѣдомства, подобно едва замѣчаемой былинкѣ среди разнообразныхъ цвѣтовъ съ болѣе или менѣе роскошными формами. Но условія для существованія этой школы, внѣ ея и въ ней самой, измѣнились, и она преобразилась въ болѣе солидную форму. По мѣрѣ успѣховъ просвѣщенія—въ ней улучшались учебные планы, методы, духъ и направленіе преподаванія. Въ зависимости же отъ преобразованій въ военномъ вѣдомствѣ—усовершенствовалась ея форма. При такомъ прогрессѣ цѣль существованія спеціальной школы для образованія военныхъ юристовъ не измѣнялась: она не можетъ и не должна измѣниться, пона существовать будетъ особое специальное вѣдомство для руководства правосудіемъ въ войскахъ и для отправленія въ нихъ военно-уголовныхъ процессовъ.

Во всякомъ фазисѣ своего развитія специальная школа,

при извѣстныхъ задаткахъ общаго образованія, при данномъ состояніи культуры, находится въ прямой зависимости отъ судьбы того вѣдомства и той профессіи, для которыхъ она собственно и должна существовать. И потому измѣненія въ условіяхъ, въ обстановкѣ, въ принципахъ данныхъ учреждений неминуемо должны измѣнять учебный планъ, а нерѣдко и форму соответственной школы.

Для историческаго обозрѣнія «Способовъ и средствъ образованія юристовъ военнаго и морскаго вѣдомствъ въ Россіи» авторъ имѣетъ въ виду слѣдующіе матеріалы:

I. Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи, Сводъ Россійскихъ Узаконеній по части Военно-Судной, 1820 г., Сборники законодательныхъ работъ по составленію Военно-Судебнаго Устава 1867 и Воинскаго Устава о Наказаніяхъ 1868 года и разныя другія повременныя узаконенія.

II. Дѣла изъ Архива Аудиторской Школы, Военно-Юридическаго Училища и Военно-Юридической Академіи, а равно дѣла изъ Архивовъ бывшихъ Департаментовъ Военныхъ Поселеній и Аудиторіатскаго.

III. Сочиненія и монографіи, имѣющія непосредственную связь съ историческими изслѣдованіями объ организаціи войскъ, военномъ управленіи и военныхъ учрежденіяхъ, на сколько эти предметы необходимы для освѣщенія фактовъ.

и IV. Наконецъ, собственно для исторіи Школы, мемуары и записки, если таковыя будутъ сообщены автору бывшими ея воспитанниками или наставниками.

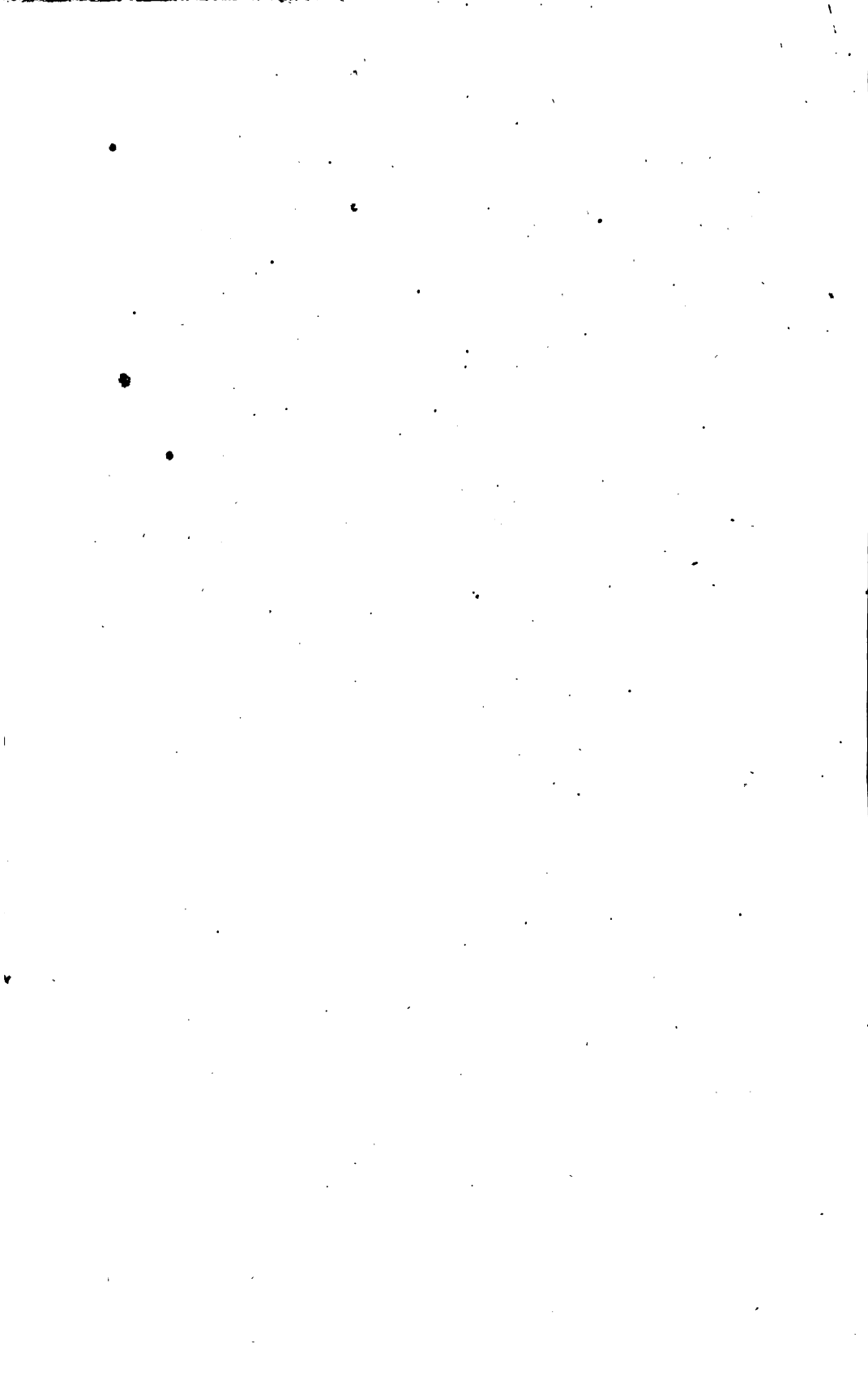
Авторъ считаетъ своимъ долгомъ засвидѣтельствовать свою глубокую признательность профессорамъ и преподавателямъ Военно-Юридической Академіи, принявшимъ на себя трудъ помогать ему указаніями и совѣтами по тѣмъ вопросамъ, которые выходятъ изъ предметовъ его компетентности. Это обстоятельство не избавляетъ, впрочемъ, автора

отъ отвѣтственности за его какіе-либо серьезные пробѣлы и упущенія, и онъ съ благодарностью воспользуется критическою оцѣнкою фактовъ, исправляющею или дополняющею его работу, имѣя постоянно въ виду ту спеціальную школу, ради благоустройства которой собственно и предпринять настоящій трудъ.

П. Б.

12 сентября 1879 г.

РАЗВИТІЕ
СПОСОБОВЪ И СРЕДСТВЪ

ДЛЯ ОБРАЗОВАНІЯ ЮРИСТОВЪ

ВОЕННОГО И МОРСКАГО ВѢДОМСТВЪ ВЪ РОССІИ.

ВВЕДЕНИЕ.

Общія историческія указанія, составляющія введенія къ избранному нами труду, основаны на Полномъ Собраніи Законовъ Россійской Имперіи, которое представляетъ богатый, многосторонній источникъ для изученія нашихъ военныхъ установленій и учреждений. Нѣтъ сомнѣнія, что изслѣдованія о „Развитіи способовъ и средствъ по образованію юристовъ для военнаго и морскаго вѣдомствъ“ представлялись бы менѣе односторонними, если-бы мы располагали бѣльшимъ досугомъ по присккиванію матеріаловъ, сохраняемыхъ въ военныхъ архивахъ, но для нашей цѣли вполне достаточно и тѣхъ данныхъ, которыя добыты изъ полнаго собранія: историческая правдивость отъ этой неполноты ни мало не уменьшается ¹⁾.

Предпринятыми въ Военномъ Министерствѣ работами по составленію исторіи учреждений, при пособіи архивныхъ дѣлъ, могутъ быть безъ затрудненія пополнены нѣкоторыя пробѣлы, если пред-

---

¹⁾ По устройству военныхъ управленій, по организаціи войскъ и вообще для полноты обзора мы будемъ пользоваться, по возможности, монографіями и сочиненіями, на которыя укажемъ въ цитатахъ. Но для исторіи аудиторской должности въ нашемъ распоряженіи имѣется пока только одинъ документъ, Полное Собраніе Законовъ.